

УДК 343.9
ББК 67.512С.Л. Морозов,
Байкальский государственный университет экономики и права

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА И ПОТЕРПЕВШЕГО В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СОВЕРШАЕМЫХ В ОТНОШЕНИИ ИНОСТРАНЦЕВ

В статье представлен сравнительный анализ характеристик преступника и потерпевшего, выявленных при изучении преступлений, совершенных в отношении иностранцев в Байкальском регионе за последние 10 лет. Приводимые конкретные данные о возрасте, поле, образовании, семейном положении и других характеристиках указанных лиц позволили составить типичные портреты преступника и потерпевшего-иностранца, определить их характерные черты и увидеть, в чем заключаются различия. Установлено, что виктимизация иностранцев в значительной степени (не менее 35% случаев) связана с действиями других иностранцев.

Ключевые слова: личность преступника; личность потерпевшего; преступления в отношении иностранцев.

S.L. Morozov,
Baikal National University of Economics and Law

COMPARATIVE PERSONAL CHARACTERISTICS OF THE CRIMINAL AND THE VICTIM IN THE CRIMES COMMITTED AGAINST FOREIGN CITIZENS

The paper contains a comparative analysis of characteristics of the criminal and the victim revealed by a research of crimes committed against foreigners in the Baikal Region in the last 10 years. It presents specific data regarding the age, gender, education, family status and other characteristics of the above-mentioned persons which allowed the author to compile typical portraits of the criminal and the foreign victim, to single out their characteristic features and to see the differences. The author determines that the victimization of foreigners is to a large degree (in at least 35% of cases) connected with the actions of other foreigners.

Key words: personality of the criminal; personality of the victim; crimes against foreign citizens.

Закономерности, существующие в механизме преступного поведения, установление которых необходимо для целей предупреждения преступности, в криминологии выявляются через знание о личности преступника и его жертвы. Выделение их типов приобретает для современных исследований особую важность и значимость [3, с. 7–8].

При дифференциации жертв обычно выделяются те же подструктуры личности, что и при изучении преступников [2, с. 15].

Проведенное в Байкальском регионе* исследование преступлений, совершенных в отношении иностранцев на протяжении десятилетнего периода, позволило сравнить традиционно выделяемые в механизме детерминации преступления характеристики указанных лиц, находящихся на разных полюсах уголовного конфликта, и проанализи-

ровать степень их влияния на виктимизацию иностранцев.

Было выяснено, что среди преступников мужчины составляют 90%, а женщины – 10%. Последние действуют, как правило, в группе с мужчинами и выступают в разных ролях: и как пособники, и как организаторы, а также как соисполнители. Доля потерпевших иностранцев мужского пола составляет 91%, остальные 9% – женщины. Однако в общей структуре иностранцев по данным УФМС по Иркутской области и Республике Бурятия только 4% женщин, поэтому следует признать, что они виктимизируются интенсивнее, чем мужчины иностранцы.

Один из главных криминологических признаков, характеризующих личность, – ее возраст, которым определяются жизненные установки, ценности, физиологическое и психическое развитие, что, в конечном итоге, влияет на поведение. Наиболее активной

* Включает Иркутскую область и Республику Бурятия.

в отношении иностранцев является возрастная группа от 26 до 29 лет, на долю этих лиц в структуре преступности против иностранцев приходится 40%. Также высоко криминогенной является возрастная группа от 19 до 25 лет, которой совершено 35% указанных преступлений. На лиц возрастной группы от 30 до 49 лет приходится 15% преступлений. Практически не криминогенны лица пожилого возраста свыше 60 лет, в отношении которых уголовные дела в регионе не возбуждались, и лица от 50 до 60 лет (3%). Несовершеннолетние редко совершают преступления против иностранцев. Это может быть связано с тем, что им труднее воздействовать на лиц старшего возраста. Несовершеннолетних иностранцев, в отношении которых их ровесникам было бы предпочтительнее совершать преступления, среди жертв не имелось, вероятно, по причине того, что они составляют очень незначительную часть в общей структуре иностранцев. На долю преступников в возрасте до 29 лет, приходится в совокупности 82% всех преступлений, совершенных в отношении иностранцев. На наш взгляд, это объясняется тем, что указанный возраст – период наибольшей социальной активности, необходимости реализовывать свой потенциал, повышенных потребностей материального плана, и одновременно трудный период становления личности.

Криминологический портрет жертвы представлен следующими характеристиками: потерпевшие иностранцы в основном относятся к наиболее активной части населения, так как каждое второе преступление совершалось в отношении лиц в возрасте от 30 до 49 лет (52%). Меньше совершено преступлений в отношении тех лиц, которые не достигли 30 лет (39%). Иностранцы старше 60 лет не становились жертвами преступлений, как и несовершеннолетние, прежде всего в связи с малочисленностью этой группы в структуре иностранцев, находящихся в регионе.

Оценивая образовательный уровень, целесообразно исходить из существующих стандартов в этой сфере. Подавляющее число преступников, совершающих преступления в отношении иностранцев, имеет среднее образование – 64%. В совокупности с теми, кто имеет среднее профессиональное образование (15%), их число достигает 79%;

начальное образование имеют всего 15% преступников.

Высокий образовательный уровень свидетельствует о более высоком уровне интеллекта. Вместе с тем высшее образование отмечено лишь у 4% преступников, и анализ их деяний свидетельствует об особых интеллектуальных усилиях, затраченных на планирование, подготовку, реализацию и сокрытие большинства совершенных ими преступлений, что создает трудности в их раскрытии, расследовании, повышает общественную опасность данных лиц. Наиболее тяжкие преступления в отношении иностранцев (за исключением убийств) совершались лицами, имеющими высшее образование. Преступления отличались продуманным распределением ролей. Мозговым центром преступления нередко являлись лица с высшим образованием, имевшие отношение к правоохранительной деятельности. Роль непосредственных исполнителей отводилась иным лицам.

Так, например, китайский гражданин Л. С. предложил совершить похищение с целью выкупа своего соотечественника У. Ц. российской гражданке К., ранее работавшей в правоохранительных органах, имеющей высшее образование. Она согласилась и привлекла к участию в преступлении своего брата и сожителя. Спланировав механизм похищения, она под предлогом проверки документов на улице показала, но не раскрыла удостоверение с логотипом «МВД» на обложке, пригласила потерпевшего китайца в автомобиль, в котором находились сообщники, сказав, что нужно проехать до ближайшего отделения милиции. В машине также под надуманным предлогом она забрала у китайца сотовый телефон. Когда же потерпевший понял, что совершен его захват, и попытался открыть дверь автомобиля, к нему применили электрошок, надели наручники и вывезли на берег реки, где сначала избили, а затем заставили звонить по телефону родственникам и партнерше по бизнесу с требованием выкупа за освобождение. Затем потерпевшего перевезли в арендованный гараж, где держали несколько дней, снизив сумму выкупа. При этом согласно ранее разработанному плану Л. С. разыгрывал из себя похищенного, пояснял потерпевшему, что якобы тоже заплатил выкуп. Затем выступил мнимым посредником между родственниками У. Ц. и похитителями в решении вопроса о выкупе. Получив выкуп от родственников, Л. С. дал команду сообщникам об освобождении потерпевшего [1].

При сравнении образовательного уровня преступников и их жертв обнаруживается, что в среднем уровень образования потерпевших несколько выше, чем у преступников. Среди жертв значительно меньше лиц с начальным образованием, а не получивших образования вообще не имелось, в то время как среди преступников такие лица составляют 2%.

Наличие образования не может гарантировать полную безопасность, но может быть важным элементом в минимизации некоторых видов преступных проявлений. Это подтверждается тем, что наличие высшего образования не встречается среди жертв повторной виктимизации. С другой стороны, против лиц с невысоким образовательным уровнем неоднократно совершались однотипные преступления.

Следует заметить, что приведенный выше пример является иллюстрацией других характерных черт личности преступника, совершающего преступные деяния в отношении иностранцев. Так, более трети преступников (35%) составляют иностранцы, которым стереотипы поведения и психологические особенности жертв известны лучше, чем лицам, представляющим другие категории населения.

По социальному положению подавляющее большинство преступников не имеют постоянного источника дохода (57%). В материалах уголовных дел их в основном называют безработными, однако случайные заработки у них имеются. Отсутствие постоянного источника доходов играет важнейшую роль в их криминализации. Лица с высоким уровнем доходов, например предприниматели, в числе совершающих преступления в отношении иностранцев не встречаются. Более трети преступников составляют рабочие (35%), которые хотя и имеют постоянный заработок, но благополучным материальным положением не отличаются.

Что же касается потерпевших, то не случайно, что самую большую часть составляют рабочие (59%). Это связано с гегемонией лиц данного социального статуса (более 85% от всех иностранцев).

Отсутствие среди потерпевших служащих является следствием запретов на этот вид деятельности для иностранцев в российских органах и компаниях. Иностранные ор-

ганизации, которые в своих штатах содержат служащих, представлены в регионе слабо, в связи с чем доля таких лиц в структуре населения мала.

Предприниматели в общей структуре иностранцев также составляют небольшое количество (5%), однако они становятся потерпевшими чаще других (24%). Подвергались виктимизации и те иностранцы, которые нигде не заняты (9%).

Нетрезвое состояние является одним из самых сильных факторов, детерминирующих совершение преступления, поскольку снижает уровень самоконтроля человека. Доля тяжких преступлений в отношении иностранцев превышает аналогичные показатели в отношении россиян, поэтому неудивительно, что более трети преступников (35%) находились в состоянии опьянения при совершении преступления. Следует заметить, что наиболее опасные преступления совершаются в нетрезвом виде. Однако проблема употребления алкоголя не ограничивается совершением умышленных насильственных преступлений. К сожалению, более половины дорожно-транспортных происшествий с тяжкими последствиями и со смертельным исходом для пассажиров-иностранцев также совершено водителями в состоянии опьянения.

Одним из факторов, усиливающим виктимизирование иностранцев, является состояние алкогольного опьянения. Негативные психические процессы, в том числе вызывающие агрессию, связанные с состоянием опьянения преступников, в полной мере можно отнести и к состоянию потерпевших. В ряде случаев (5%), несмотря на то, что потерпевший находился в состоянии алкогольного опьянения, а такое поведение является аморальным либо противоправным (ст. 61 УК РФ), при рассмотрении судами уголовных дел данное обстоятельство учитывалось в качестве смягчающего наказания.

Становление личности в решающей степени связано с семьей. В составе исследуемого контингента преступников преобладают лица, не обремененные семейными обязательствами и иждивенцами (67%). Отсутствие семьи, таким образом, можно отнести к факторам, усиливающим формирование отрицательных качеств личности, реализующихся в дальнейшем в криминальной направлен-

ности поведения. В семье сильнее ощущается ответственность за себя и близких, в том числе вызванная необходимостью обеспечения их благосостояния. Иначе оцениваются негативные последствия преступления от возможного наказания, морального порицания преступника не только в обществе, но и со стороны близких людей. Поэтому среди лиц, совершивших преступления, семейные встречи встречаются редко (8%). Совместное проживание, не скрепленное законным браком, отличается неопределенностью и неустойчивостью, поэтому залогом правомерного поведения, как правило, не является.

Что же касается потерпевших, то существенного влияния на их виктимизацию фактор семейного положения не оказывает. Представляется, что это связано с тем, что иностранцы в подавляющем большинстве случаев не проживают с семьями и детьми. Фактически все иностранцы находятся примерно в равном положении, при котором все близкие семейные связи отдалены или нарушены.

В ходе исследования обнаружено заметное влияние рецидива на виктимизацию иностранцев. Среди преступников судимым являлся каждый пятый (18%), что, однако, не превышает общих показателей в структуре преступности по России. Что же касается наличия судимости у потерпевших-иностранцев, то таких случаев вовсе не выявлено, так как все они ранее судимы не были.

Каждый четвертый преступник (25%) имел на момент совершения преступления индивидуальные особенности психики либо различные психические расстройства, по поводу которых либо состоял на учете в психонаркодиспансере, либо, хотя и не наблюдался у врачей, но страдал алкоголизмом, наркоманией, что было выявлено при расследовании преступлений. У остальных (75%) не было никаких психических аномалий.

Данных о потерпевших-иностранцах с отклонениями в психике в ходе исследования не получено. Эти результаты объясняются, прежде всего, особенностями социальной характеристики потерпевших. Иммиграция – сложный процесс, требующий определенных волевых усилий. С психологической точки зрения иностранцы постоянно находятся в непривычной для себя среде, в нетрадиционных условиях жизни и

деятельности, что само по себе минимизирует возможность длительного нахождения в этой группе лиц, имеющих серьезные дефекты психики, – алкоголиков, наркоманов, психически нездоровых.

Виновные не всегда осознавали, что совершают преступления именно в отношении иностранцев. Вместе с тем более чем в половине случаев (55%) преступники выбирали жертву, зная, что она относится к данной социальной группе.

Силу взаимодействия преступника и жертвы отражает групповой характер преступлений, где потерпевшим был иностранец, показывает, что 70% из них совершены в группе. Показатели преступлений, направленных на нескольких жертв в рамках одного деяния, имеют противоположную характеристику. В 40% преступлений одновременно имелось несколько жертв, а ситуации, когда иностранец является единственным потерпевшим, составляли 60% в общей структуре исследуемых преступлений.

Резюмируя изложенное, отметим, что сравнительная характеристика потерпевших-иностранцев и преступников, совершающих в отношении них преступления, свидетельствует о том, что сходными чертами является пол (в 90% случаев мужской) и образование (среднее в 91% случаев для потерпевших-иностранцев и в 79% для преступников).

В остальном наблюдаются значительные расхождения характеристик: преступники были более молодыми, в большинстве не имеющими постоянного источника дохода, не обремененные семейными связями. Специфической социально-демографической характеристикой личности преступника, совершающего преступление в отношении иностранцев, является его гражданско-правовой статус, поскольку выяснено, что более трети преступников составляли также иностранцы.

Особенно криминогенны мужчины в возрасте от 26 до 29 лет, со средним уровнем образования, безработные, неженатые и проживающие одни. Кроме этого портрет типичного преступника выглядит таким образом: как правило, это лица ранее не судимы, трезвые, являются российскими гражданами, совершают преступления в группе с другими

соучастниками, выбрав объектом посягательства именно иностранцев, а не других граждан.

Виктимоопасными для иностранцев являются следующие характеристики, определяющие типичный портрет жертвы-

иностранца. Наиболее часто потерпевшими являются мужчины в возрасте от 30 до 49 лет, со средним уровнем образования, рабочие, а также предприниматели, состоящие в официальном браке, несудимые, трезвые, находящиеся в момент преступления одни.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архив Иркутского областного суда. Уголовное дело № 2-76/08.
2. *Задорожный В.И.* Особенности виктимного поведения жертв преступлений // Международное публичное и частное право. – 2006. – № 1. – С. 15.
3. *Туляков В.А.* Тенденции развития современной криминологии и уголовно-правовая доктрина // Криминологический журнал БГУЭП. – 2010. – № 2 (12). – С. 7–8.

REFERENCES

1. *Arkhib Irkutskogo oblastnogo suda. Ugolovnoe delo № 2-76/08* [Archive of Irkutsk Regional Court. Criminal Case № 2-76/08].
2. *Zadorozhnyj V.I. Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo* [International Public and Private Law]. 2006, no. 1, pp. 15.
3. *Tulyakov V.A. Kriminologicheskij zhurnal BGUEP* [Criminology Journal of BNUEL]. 2010, no. 2 (12), pp. 7-8.

Информация об авторе

Морозов Сергей Львович (Иркутск) – судья Иркутского областного суда, аспирант кафедры уголовного права и криминологии. ФГБОУ ВПО «Байкальский государственный университет экономики и права» (664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: slmor@rambler.ru)

Information about the author

Morozov, Sergey Lvovich (Irkutsk) – Justice, Irkutsk Regional Court, Ph.D. student, Chair of Criminal Law and Criminology. Baikal National University of Economics and Law (Lenin st., 11, Irkutsk, 664003, e-mail: slmor@rambler.ru)